

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

С О В Е Т С К А Я Т Ю Р К О Л О Г И Я

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 5

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

БАКУ — 1974

ОНОМАСТИКА

Дж. ЛАТЫПОВ.

ЭТНОТОПОНИМЫ МАРГИЛАНА

Этнотопонимы, то есть географические названия, образованные от этнических наименований, встречаются у всех народов нашей страны¹. Конечно, в топонимии того или иного региона находят отражение не все этнонимы данной территории, однако в составе географических названий могут сохраниться древнейшие этнические имена, давно забытые потомками их носителей.

Поэтому этнотопонимы представляют собой ценный фактический материал для изучения этногенеза населения той или иной территории. Исследование закономерностей перехода этнических имен в наименования географических объектов могут помочь в установлении некоторых характерных особенностей жизни, быта и языка племен и народов, населявших данную территорию в далеком историческом прошлом.

Так, изучение этнотопонимов Узбекистана, в частности Маргилана, представляет ценный материал, отражающий историю формирования узбекского народа и его языка.

В большей части Средней Азии, в том числе и на территории нынешнего Узбекистана, в глубокой древности обитали ираноязычные племена и народности, к которым в последующем присоединились тюркоязычные этнические объединения. В результате постепенной взаимной ассимиляции произошло слияние иранских и тюркских народностей, при этом в языковом отношении доминирующими оказались тюркские элементы.

Успешность исследования этнотопонимов определенного региона во многом зависит от уровня и качества накопленного этнонимического материала. Изучение родоплеменных названий тюркских народов, в частности узбекского, во многом обязано историкам и лингвистам: В. В. Бартольд, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, Н. А. Аристов, И. И. Зарубину, В. В. Григорьеву, А. Ю. Якубовскому, А. Д. Гребенкину, И. З. Халикову, А. П. Хорошкину, В. М. Вяткину, Л. П. Потапову и др.

В последнее время по узбекской этнонимии был опубликован ряд исследований, в том числе работы Х. Даниярова и С. С. Губаевой², которыми теперь широко пользуются специалисты по топонимии Узбеки-

¹ А. П. Дульзон. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимии. — «Доклады делегации СССР на XXV Международном конгрессе востоковедов». М., 1960; Н. А. Баскаков. Родоплеменные названия в топонимии южной Молдавии. — «Топонимия Востока». М., 1964.

² Х. Дониёров. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. Тошкент, 1968; С. С. Губаева. Этнонимы в топонимии Ферганской долины. Автореф. канд. дисс. М., 1973.

стана. Большой интерес представляют также диссертационные работы Т. Нафасова, С. Караева, Т. Рахматова, посвященные анализу многочисленных тюркских и частично нетюркских этнонимов, входящих в состав топонимов. По данным кашкадарьинского лингвиста Т. Нафасова, на территории Кашкадарьинской области существует свыше четырехсот наименований географических объектов, восходящих к названиям народов, племен, родов, родовых подразделений, некогда здесь обитавших³.

Т. Рахматов дает подробную историко-лингвистическую характеристику примерно двух сотен топонимов, составной частью которых являются этнические наименования⁴.

Эти и аналогичные факты свидетельствуют о том, что многие тюркские этнические названия стали составной частью ныне употребляющихся географических названий. Характерно и то, что сотни этнических имен бытуют в самых различных говорах узбекского языка. Так, например, С. Караев отмечает, что согласно исследованию, проведенному К. Шаниязовым, только один узбекский род *Köprügat* включает в себя около пятисот родовых подразделений.

Согласно установленным С. Караевым статистическим данным по топонимии Узбекистана, от 10 до 30% названий узбекских населенных пунктов представляют собой этнотопонимы⁵.

Обилие этнотопонимов в Ферганской топонимии подтверждается и данными С. С. Губаевой. В частности, она пишет: «Анализ топонимии Ферганской долины показал, что здесь, как и во многих других районах с тюркоязычным населением (не только в Средней Азии, но и за ее пределами), количество их (этнотопонимов. — Дж. Л.) доходит до 30—50%, в других местах их меньше — всего 10—11%. Такое неравномерное распределение этнотопонимов объясняется составом населения рассматриваемых районов. В тех районах, где основное население составляют недавние кочевники или полукочевники, названий, образованных из этнонимов, больше, в тех же районах, где в основном издавна живет оседлое население, давно утратившее родоплеменное деление, подобных топонимов меньше. Это можно объяснить тем, что для бывших кочевников и полукочевников был характерен родоплеменной принцип расселения»⁶.

На территории Ферганской долины в прошлом жили потомки таких тюркских племен и родов, как *Kāgūāli* 'ворона, с вороной', *Tōgt* 'четыре', *Ajūig* 'жеребец', *Akbogā* 'белый верблюд', *Bālikči* 'рыбак, рыбаки', *Tujāci* 'погонщик верблюдов', *Baltāli* 'топор, с топором', *Vešbalā* 'пять детей', *Kājčili* 'ножницы, с ножницами', *Učujli* 'состоящий из трех домов', *Kirčak*, *Türk*, *Sāraj*, *Kenāgās*, *Ming*, *Juz*, *Pārgājuz*, *Mārkā*, *Mānūit*, *Kirk*, *Köprügat*, *Dogman*, *Kātāyon*, вошедшие ныне в состав узбекской национальности. Именно эти этнонимы и встречаются в составе топонимов Ферганской долины.

Так как этнотопонимы возникают «... из уже готовых этнонимов»⁷, изучение их не ограничивается только историко-этнографическими методами. Этнические имена, как фактор языка, возникали в различные эпохи и создавались различными как тюркскими, так и нетюркскими народ-

³ Т. Нафасов. Топонимы Кашкадарьинской области. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1968, стр. 27.

⁴ Т. Рахматов. Топонимы Самарканда и его окрестностей. Автореф. канд. дисс. М., 1973, стр. 21.

⁵ С. Караев. Опыт изучения топонимии Узбекистана. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1969, стр. 20.

⁶ С. С. Губаева. Указ. раб., стр. 9.

⁷ Там же, стр. 8.

ностями и племенами. В топонимию они привносились также разными народами, для выявления которых необходим лингвистический анализ. Таким образом, чтобы определить языковую принадлежность, этимологию, семантику, структуру, закономерности образования и другие особенности этнотопонимов, необходимо обратиться к лингвистическим методам исследования.

Настоящее сообщение ставит целью дать по материалам топонимии г. Маргилана и его окрестностей краткую семантическую и грамматическую характеристику этнотопонимов данного региона.

Город Маргилан с окрестными его районами как по населению, так и по своему экономическому значению представляет собой ядро Ферганской области. Собранный нами топонимический материал (из исторических источников, периодики, а также непосредственно у населения) показывает, что в топонимии Маргилана немало географических названий, образованных от этнонимов. В настоящее время нами выявлено свыше 140 этнотопонимов Маргилана, которые по функциональным особенностям могут быть подразделены на две большие группы:

- а) непосредственно восходящие к уже известным этнонимам;
- б) опосредствованно указывающие на их образование от этнических наименований. Здесь главным признаком выступают конечные элементы топонимов, в полном соответствии с типичными моделями этнотопонимов.

Первая группа этнотопонимов, в свою очередь, подразделяется на: а) этнотопонимы, в основе которых лежат названия различных народов и национальностей, например: *Agäbguzär* 'квартал арабов', *Agäbmazaq* 'кладбище арабов', *Tožikkočä* 'улица таджиков', *Ozbekmäähällä* 'квартал узбеков', *Lolimähällä* 'квартал цыган', *Tažikkišlak* 'кишлак таджиков', *Kirγizlär* 'киргизы', *Kälmaqlär* 'калмыки', *Türklär* 'тюрки', *Käškärmähällä* 'квартал кашгаров'; б) этнотопонимы, основу которых составляют названия тюркских родов и племен. Таких названий, по сравнению с другими группами этнотопонимов, больше, например: *Kirčakarik* 'речка кипчаков', *Särajarik* 'арык сароев', *Kijat*, *Näjmän*, *Kätäyan*, *Jav (Jabu)*, *Bährin*, *Könγirat*, *Känγirγa* (*Hanγirγä*)⁸, *Aksäri* *букв.* 'бело-желтый', *Kärçiyäj*.

Как видно из приведенных примеров, этнонимы в данном случае стали собственными именами либо при отсутствии служебных формантов, либо — в сочетании с географическими терминами. Возможно, что этнотопонимы, представляющие собой простые производные топонимы, первоначально возникли как словосочетания типа *Agäblärning guzäri* 'квартал арабов', *Näjmänlärning kišlayi* 'кишлак найманов' или *Tažiklär jäšäjdig'än määhällä* 'квартал, в котором живут таджики' и т. п. В дальнейшем в результате частого употребления вторые компоненты — номенклатурные термины постепенно выпадали, что в конечном итоге приводило к полной топонимизации этих названий.

Вторая группа этнотопонимов — это образовавшиеся с помощью морфологических элементов, таких, как *-li*, *-lik*, *-lar*, и со словом *Top(i)* 'род, группа кого-то'. Следует отметить, что лингвистические особенности и модели образования как этнонимов, так и этнотопонимов узбекского языка еще полностью не изучены. Поэтому порой трудно определить значение некоторых топонимов, хотя они восходят к этимологически прозрачным словам и морфологическим элементам. Этнографиче-

⁸ Х. Дониёров. Указ. раб., стр. 81.

ские и топонимические исследования последних лет показали, что в образовании этнонимов активная роль принадлежит таким морфологическим элементам, как *-li, -lik, -lar*, а также слову *Top(i)*. С помощью этих служебных формантов были созданы многочисленные имена мелких родовых подразделений тюркских народов, в том числе и узбеков; например: *Alpli, Badrakli, Vajmakli, Panli* 'со змеей, имеющий змею', *Igakli, Korpali, Abakli, Ak ujli* 'имеющий белый дом', *Pillakashlar* 'кокономотальщики, шелкомотальщики', *Hastalar, Jartilar, Parcalar, Kishliklar, Kagabujruklar, Karahonijlar* 'караханиды', *Shadman topi* 'группа Шадмана', *Shadi topi* 'группа Шади', *Jashiy topi* 'группа Яшига', *Kazak topi* 'группа Казаха' и др. Подобные этнонимы топонимизировались без изменения, причем всегда означали названия населенных пунктов.

Показатель множественности *-lar*, слово *Top(i)* в топонимии всегда обозначают этнические и социальные группы, а также группы людей по профессии. Топонимы же с аффиксами *-li, -lik* не всегда обозначают такие группы; например: *Terakli* 'с тополями', *Almali* 'с яблонями, имеющий яблоки', *Teralik* 'холм' и т. п. Чтобы отличать этнотопонимы от других названий с указанными аффиксами, следует обратиться как к семантике основ данных названий, так и к выяснению объектов, наименованиями которых они являются; например, в основе таких названий, как *Atalik, Todalik, Comicli, Baliali*, лежат слова, обозначающие буквально 'отец', 'группа', 'черпак', 'топор', вообще не характеризующие гидрографические или орфографические объекты. Следовательно, топонимы последнего типа должны быть отделены от этнотопонимов. Следует отметить, что эти топонимы являются названиями населенных пунктов и часто встречаются также и на других территориях Узбекистана.

Есть еще группа названий — комонимы на *-lik*, обозначающие переселенцев или выходцев из тех или иных населенных пунктов или местностей, например: *Kokanlik* 'кокандец', *Zarkentlik* 'заркентец', *Taylik* 'горец', *Tashkentlik* 'ташкентец', *Kashkarlik* 'кашкарец' и др. Комонимы тоже могут быть включены в группу этнотопонимов.

На исследуемой территории очень редки этнотопонимы, оформленные аффиксами *-li, -lik*, и довольно распространены с аффиксами *-lar, -an (jan)* (таджикско-персидский аффикс множественности), а также со словом *Top(i)*.

Топонимы с аффиксами *-lar*: *Tashkilar, Beklar, majdan* 'площадь бека', *Turklar* 'тюрки', *Sartlar* 'сарты', *Kichik Hokizlar* 'маленькие волы', *Katta Hokizlar* 'большие волы', *Zinnilar* 'сумасшедшие', *Bangilar* 'наркоманы', *Bakalar* 'лягушки', *Kosalar* 'безбородые', *Takalar* 'козлы', *Kalmoklar* 'калмыки'.

Как отмечает С. С. Губаева, топонимы с аффиксами *-an (jan)* связаны с этнотопонимами, которые в свою очередь указывают на обитание иранских этнических групп в Ферганской долине⁹. Поэтому существующие в топонимии Маргилана такие названия, как *Shayman, Chuvurvan, Kazijan* 'кази, судьи', *Gaston, Besagan, Hojaman* 'хаджи', *Ramadan, Sohidan* 'евреи', *Kasagagan* 'гончары', *Zargagan* 'ювелиры', можно отнести к этнотопонимам.

Этнотопонимы занимают значительное место в топонимии, однако определить их связь с этнонимами и объяснить существующую между ними зависимость не всегда удается.

Среди наименований узбекских родов встречаются такие этнонимы, как *Bostan, Galä* 'группа, стая, свора, толпа', *Galämuš, Ijarchi, Polatchi*

⁹ С. С. Губаева. Указ. раб., стр. 12.

‘сталелитейщик, кузнец’, Tujäci ‘погонщик верблюдов’, Jälängajak ‘босоногий, босоногие’, Jälänpaş ‘голый, голые’, Orta juz ‘средний юз’, Kizil baş ‘красная голова’, Qarā sijak. По нашему мнению, приводимые ниже топонимы Маргилана образованы по аналогичной модели: Bostan Bakaj, Devanā ‘юродивый, сумасшедший’, Gälätaj, Gälähumdan, Bajtäl-çi, Čuväläci, Ček šorä, Ziltin, Nanjemäs, Jukari okci, Kuji okci, Käläci, Qarā sakal ‘черная борода’, Qarā kältäk ‘черная палка’, Aläkärpä ‘серая ворона’ и другие.

На основании изложенного можно заключить, что большая часть этнопонимов Маргилана и вообще Ферганской области возникла от этнических наименований, а топонимы, оформленные аффиксами -li, -lik, -lag и со словом Top(i), если они являются комонимами, образованы от этнических имен.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

С О В Е Т С К А Я ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 4 (100)

ИЮЛЬ—АВГУСТ

БАКУ—1986

О Н О М А С Т И К А

Н. Я. МИНГБАЕВ

ОБ ЭТИМОЛОГИИ МАКРОТОПОНИМА «МИРЗАЧУЛЬ»

Рассматриваемому в данной статье макротопониму *Мирзачуль* соответствует русская полукалька — «Голодная степь». Это название дали местности первые русские исследователи, пришедшие в эти края после присоединения Туркестана к России. «В летнее время,—пишет А. Курсиш,—необозримая серая равнина Голодной степи выжжена солнцем и, при полном отсутствии жизни, вполне оправдывает свое мрачное название»¹.

Таким образом, в литературе утвердились два названия этой местности, исконное *Мирзачуль* и новое — «Голодная степь». В «Узбекской Советской Энциклопедии» читаем: «Мирзачуль — равнина в Средней Азии. На ее территории расположена Сырдарьинская область УзССР, районы южного Казахстана, а также Зафарабадский район Таджикистана. Площадь — 10 000 кв. км»². В «Большой Советской Энциклопедии» о той же территории написано: «Голодная степь, Южная голодная степь, равнина на левобережье Сырдарьи, по выходе ее из Ферганской долины (гл. обр. в Сырдарьинск. обл. УзССР). Пл. ок. 10 тыс. кв. км»³.

Многие исследователи значение топонима *Мирзачуль* считали этимологически прозрачным, возможно, этим объясняется то, что и Х. Хасанов в работе «Урта Осиё жой номлари» («Названия местностей Средней Азии»), и С. Караев в своем словаре географических названий подробно на нем не останавливаются. О названии кишлака *Мирзачуль* С. Караев, например, пишет, что название этого ойконима, возможно, произошло от названия степи и что в окрестностях Самарканда много топонимов с компонентом *мирза*: *Мирза кишлок*, *Мирза булок*, *Мирзатуп*, *Мирза-боглон* и т. д.⁴ В литературе существуют две версии происхождения этого макротопонима. Обе они исходят из значения первого компонента этого топонима *мирза*. З. Дусимов, Х. Эгамов указывают на два значения этого топокомпонента: а) сын эмира; б) писарь, секретарь. Далее эти авторы приводят высказывание историка А. Гафурова, по мнению которого происхождение компонента *мирза* связано с именем Амира Тимура, который, не будучи чингизидом, присвоил себе титул *Амир*

¹ А. Курсиш. Голодная степь (Очерк работ по орошению северо-восточной ее части). СПб., 1913, стр. 6.

² «Узбек Совет Энциклопедияси», т. 7, Тошкент, 1976, стр. 268.

³ «Большая Советская Энциклопедия», т. 7, М., 1972, стр. 34.

⁴ С. К. Караев. Географик номлар маъноси. Тошкент, 1978, стр. 79.

(‘полководец’), а его потомство стало именоваться *Мирзода*, впоследствии — *Мирза*, откуда и возникло имя собственное *Мирза*⁵.

Существует определенная закономерность в употреблении титула *Мирза*: «*Мирза, Мирза* (персидск. сокр. от *Мирзадэ* ‘сын эмира, принц’). 1) В Иране: а) титул членов царствующего дома, ставится после имени, например *Аббас Мирза*; б) в значении писец, чиновник, секретарь этот термин предшествует имени, например, *Мирза Мухамед*»⁶.

Таким образом, в топониме *Мирзачуль* компонент *Мирза* употреблен в значении «писец, секретарь».

Казахский топонимист Е. Койчубаев отмечает, что «Мирзачоль (оф. Мирзачуль) — безводная степь на юге республики. Из *Мирза* (этноним) и *чуль* ‘безводная’ — безводная (степь) мырзинцев». Здесь же автор упоминает названия *Мырзабай, Мырзаколь, Мырзайшоки*, которые, по его мнению, этнонимического происхождения⁷.

Согласно версии С. Муканова, слово *мирза* в некоторых тюркских языках приняло дополнительное значение «щедрый», и *Мирзачуль* может обозначать поэтому «щедрая степь». Изложенное позволяет предположить следующие версии этимологии макротопонима *Мирзачуль*: а) от *мирза* ‘потомок царя’; б) от *мирза* ‘секретарь, писарь’; в) от этнонима *мирза* и г) от *мирза* перен. ‘щедрый’.

Все эти предположения не отличаются обоснованностью и совершенно неубедительны. Поэтому происхождение макротопонима *Мирзачуль* следует искать в другом направлении.

Как известно, географические названия не возникают случайно. Э. М. Мурзаев пишет: «Изучая топонимические закономерности, ученые отметили некоторые характерные черты номинации: 1. позитивность; 2. негативность; 3. калькирование; 4. рядность; 5. переосмысление (народная этимология)». И далее: «Позитивность — это отражение географической реальности называемого объекта в его имени»⁸.

Как известно, степь *Мирзачуль* представляла собой безводную равнину на левобережье реки Сырдарьи (крайняя степь Мавераннахра), которая во все времена была естественной границей сменявшихся здесь государств и ханств.

Второй компонент — *чуль* в рассматриваемом названии также вполне отвечает принципу позитивности. Исторически первый компонент приносился не *мирза*, а *марза*. Этот термин, заимствованный из иранских языков, существует в диалектах узбекского языка, и означает: «край арыка», «расстояние между грядками», «граница между полями».

Э. М. Мурзаев пишет об этом термине: «*Марз* — край, уезд, ныне область (арм.). Из среднеперсидского *marz* — ‘крайний уезд’; перс. *marz* — ‘земля’, ‘поле’, ‘страна’, ‘грунт’, ‘граница’; ср. тадж. *марз* — ‘земля’, ‘страна’, ‘граница’, ‘предел’; туркм. *мерз* — ‘бугорки’, ‘приподнятые участки земли, незатопляемые ирригационными водами’ в оазисах Туркмении»⁹. Стало быть, историческое название объекта было *Марзачуль*, что означало «крайняя степь» или «серединная между орошаемыми оазисами», «пограничная степь». Эта этимология соответствует расположению древней Голодной степи.

⁵ З. Дусимов, Х. Эгамов. Жой номларнинг кискача изохлаи лугати. Тошкент, 1977, стр. 97.

⁶ «Большая Советская Энциклопедия» т. 16, М., 1974, стр. 312.

⁷ Е. Койчубаев. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974, стр. 176.

⁸ Э. М. Мурзаев. География в названиях. М., 1982, стр. 119.

⁹ Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984, стр. 363.

Остается проверить такое предположение с точки зрения его соответствия закону рядности. В. А. Никонов пишет: «Названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названий, необходимо прежде всего понять, что они возникли не изолированно, а лишь в определенном ряду названий»¹⁰.

На наш взгляд, одна из слабых сторон приведенных выше этимологических версий топонима *Мирзачуль* заключается в том, что сравниваемый ряд топонимов с компонентом *Мирза* включает не идентичные виды названий: это и оронимы, и микротопонимы, и ойконимы, и гидронимы, в то время как географические названия следует выделять в идентичные ряды, то есть макроназвания — в ряд макрообъектов, микроназвания — в ряд микрообъектов.

Материалы Словаря Э. М. Мурзаева позволяют сопоставить ряд макроназваний с компонентом *марза*. Например, *Мерз* (протяж. 20 км) — в Туркмении; *Марзаи боло*, *Марзаипоён*, *Марз*, *Мерздешт* — в Таджикистане; *Марзван* — в Турции; *Мерз*, *Мерзан*, *Дехмерзе* — в Иране¹¹. Данный ряд географических названий, как нам кажется, подтверждает правильность выдвинутой версии.

Таким образом, первый компонент макротопонима *Мирзачуль* представляет собой переосмысление древнего иранского земледельческого термина *марза*, встречающегося в диалектах узбекского языка в указанных выше значениях.

Рассмотрим ряд названий с компонентом *мирза*, встречающихся на территории Мирзачуля, точнее в Сырдарьинской области: *Мирза Рават*, *Мирзатугай*, *Мирзаарык*.

Мирза Рават. В данном случае топокомпонент *мирза* выступает в роли определения топонимического термина *рабат*, который широко представлен не только в топонимии Средней Азии, но и Европы. Термин *рабат* встречается в письменных памятниках, например в Бабурнаме: «Войско наше было не близко; иные ушли зимовки ради в Рабад-иходжа, другие — в Кабуд, некоторые — в Шираз»¹². Здесь же дается толкование этого термина: «Рабат — караван-сарай, устраивается обычно с лаготворительными целями на трудных участках пути, подворье»¹³.

Г. П. Смолицкая и М. В. Горбаневский, говоря о топонимии Москвы, пишут: «В основе топонима Арбат лежит арабское *арбат* форма множественного числа от *рабат* со значением „пригород“, „предместье“. В Москву оно могло попасть либо через татарское посредничество, либо от торговцев с Востока. Слово *рабат* вошло в лексику таджикского и тюркских языков Средней Азии и Казахстана в значении „городские стены“ и поселения с внешней их стороны, т. е. предместья»¹⁴.

Следует, однако, отметить, что название московской улицы *Арбат* восходит не ко множественному числу слова *рабат* — *арбат*, как полагают авторы. А это всего лишь фонетическая трансформация арабского *рабат*. Форма же множественного числа данного термина совершенно иная: *ربها* мн. *ربعات* ‘квартал’ (города); ‘предместье’ (в Тунисе)¹⁵.

¹⁰ В. А. Никонов. Введение в топонимику. М., 1965, стр. 34.

¹¹ Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов, стр. 363.

¹² «Бабурнаме (Записки Бабур)», Ташкент, 1968, стр. 59.

¹³ Там же.

¹⁴ Г. П. Смолицкая, М. В. Горбаневский. Топонимия Москвы. М., 1982, стр. 144.

¹⁵ «Арабско-русский словарь», М., 1970, стр. 357.

В данном случае арабский формант — *ат* является показателем множественного числа, и форма множественного числа от слова *рабат* должна была бы в русском языке иметь вид *рабатат*.

Утверждение же о заимствовании этого термина в таджикский и тюркские языки только в значении «городские стены», «предместье» необоснованно и свидетельствует о незнании топонимии региона. Как раз в таджикском и тюркских языках термин *рабат* утвердился в значении «караван-сарай», «остановочный пункт», «поселение», что подтверждается данными топонимии. Так, С. Караев приводит ряд названий, включающих термин *рабат* в значении «караван-сарай», в редких случаях — «поселение»¹⁶. Последнее значение тоже восходит к первоначальному *рабат* «караван-сарай». К нему восходит также топоним *Рават* в Джизакской области, а также бывший караван-сарай *Мирза рават* в Сырдарьинской области Узбекской ССР.

З. Дусимов, Х. Эгамов отмечают, что данный термин широко представлен в топонимии Средней Азии и приводят в качестве примеров: *Работкалмык, Работак, Работи Урчин* и др.¹⁷.

Топонимообразующий термин *рабат* был заимствован тюркскими языками из арабского в VI—VIII веках, в период завоевания Средней Азии арабским халифатом. В топонимии этот термин зачастую выступает как самостоятельный топообразующий формант. Например, село *Рават* (Джизакская область), от него — *Раватсай*, ст. *Раватская*.

Мирзатугай. Здесь выступает детализирующий термин *тугай* «непроходимые, густые заросли кустарника и камыша в низменных болотистых местах». Как пишет Э. М. Мурзаев: «*тугай* лес, пойменный лес, сопровождающий реку по долине (тюрк. Средняя Азия, Казахстан, Кавказ, Нижнее Поволжье, Южный Урал, Южная Сибирь)»¹⁸. Говоря об этимологии этого термина, Э. М. Мурзаев приводит формы, указанные В. В. Радловым: «*токаі, тогаі, токоі, токой* в значениях „луг“, „низменность, покрытая лесом“, „острова и полуострова на реке, обросшие лесом и кустарником“, „лес в извилинах реки“»¹⁹.

По всей вероятности, Э. М. Мурзаев не совсем прав, сближая *тугай* с монг. *тохой* (часть тела человека) и толкуя это слово в переносном значении как «извилина реки». *Тугаи* распространены не только в долинах рек, они произрастают во всех низменных и заболоченных местах, по берегам ручьев, рек, озер и морей.

В «Древнетюркском словаре» приведена основа *туу* I. «преграда, завал, запруда»²⁰. Общетюркское слово *ой* означает «впадина», «низина». *Тугаи* возникали в низменных местностях и являлись серьезной преградой на пути не только человека, но и диких животных. Таким образом, *тугай* сложное слово, состоящее из двух основ *туг//тог* «преграда» + *ой* «впадина», «место», «дом».

Детализирующий термин *тугай* продуктивен при образовании ойконимов, гидронимов и других названий *Мирзачуля*. Например: кишлаки *Тугай* и *Чортокой* (Ворошиловский р-н), аул *Тартогай* (Сырдарьинский р-н), коллектор (водосброс) *Тугайный*, урочище *Андреевский тугай* (Гулистанский р-н), *Шалтугай* (Сырдарьинский р-н) и др.

Мирзаарык. Гидронимический термин *арык* в составе сложного

¹⁶ С. Караев. Указ. раб. стр. 162.

¹⁷ З. Дусимов, Х. Эгамов. Жой номларининг кискача изохли лугати. Тошкент, 1977, стр. 119.

¹⁸ Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов, стр. 516.

¹⁹ Там же, стр. 562.

²⁰ «Древнетюркский словарь», Л., 1969, стр. 584.

имени, хорошо известен в научной литературе²¹, довольно часто встречается в составе гидронимов Мирзачуля. Эти гидронимы большей частью сложные, построенные по типу «определение + определяемое». В качестве определения выступают: а) имена собственные: *Аим арык*, *Гадой арык*, *Урунбай арык*; б) названия местности: *Карой арык*, *Огуз арык*; в) слова, определяющие характер местности: *Дон арык* 'верхний арык', *Бўз арык* 'целинный арык (построенный на сероземе)' и др.

Следует отметить, что географические термины *тугай* и *арык* заимствованы и русским языком; они употребляются в специальной, а также в художественной литературе и публицистике.

²¹ Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, стр. 188; Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов, стр. 57; «Узбек тилининг изохли лугати», М., 1981, стр. 54.